

В индустрии развлечений артистов пруд пруди, но по-настоящему успешных среди них — единицы.

— Честно говоря, я не понимаю, о чем думает нынешняя молодежь и что именно хочет видеть зритель, — Тао Вэй покачала головой и тяжело вздохнула. — Вместо того чтобы пойти на концерт с отличным звуком и потрясающей атмосферой, они сидят перед компьютерами или телефонами и слушают фальшивое пение интернет-знаменитостей. То же самое с кино и сериалами: местные проекты по кассовым сборам и рейтингам вечно проигрывают зарубежным. Хотя разве там не одни и те же элементы? Аварии, амнезия, неизлечимые болезни, стихийные бедствия, взрывы...

— Тао, сравнивать их таким образом не совсем корректно, — заметила Су Цзиньцы. — Хотя аудитория у блогеров и звезд одна и та же, отношение зрителей к ним кардинально различается.

Слушая блогера, люди просто хотят развлечься: поет хорошо — задоначу, плохо — раскритикую. Если настроение совсем паршивое, можно и похейтить, и грязью полить. Но когда люди смотрят концерт или иностранный сериал, они выбирают самое лучшее. Даже если песня или сюжет те же самые, им подавай изысканную картинку, красивых актеров и чарующие голоса.

На самом деле, неважно, отечественная это звезда или зарубежная — все они созданы по стандартам и лекалам развлекательных компаний. Внешне они разные, но по сути — конвейерный продукт, просто каждому навязали свой образ.

А вот с блогерами всё иначе. Хотя за многими из них тоже стоят компании, в большинстве случаев выбор делает сам зритель. — Су Цзиньцы перевела дух и продолжила: — Зрители любят этого стримера, поэтому дарят подарки, поднимают его популярность, возносят на пьедестал... Это их осознанный выбор. В отличие от звезд, которых им навязывают, блогеры легче собирают фан-базу, потому что требования к ним ниже, а аудитория — снисходительнее.

— А что потом? — Тао Вэй не была убеждена. — Когда наберешь популярность в сети, что будешь делать дальше?

— Сначала посмотрим, жизнь покажет. — Су Цзиньцы подняла чашку и улыбнулась. — В наше время, если есть популярность, разве можно остаться без дела?

— Легко тебе говорить, — покачала головой Тао Вэй. — А киберспортивная команда У Сюаня? Они тоже должны стать стримерами вслед за тобой?

Су Цзиньцы опешила:

— Вы купили команду, даже не подумав, зачем она нужна?

— Разве эта команда не была игрушкой Цзюнь Синьчжо? Какая от нее еще может быть польза?  
— Тао Вэй тоже удивилась. — Это был бонус к сделке, госпожа Шэнь не смогла отказаться. Раз уж людей привели, не выгонять же их на улицу?

— Игрушка Цзюнь Синьчжо? — Су Цзиньцы посмотрела на Тао Вэй, теряя самообладание. — Вы слишком высокого мнения о ней. Если бы здесь не было выгоды, стала бы она тратить силы на такую ерунду?

Су Цзиньцы открыла на телефоне страницу турнира по игре God Gun:

— Видите? Общий призовой фонд здесь не меньше, чем гонорар госпожи Шэнь за целый сериал. Подобные турниры стриминговые платформы и разработчики игр проводят несколько раз в год. И не только внутри страны — международных соревнований тоже полно. Киберспорт становится новой индустрией с невероятной прибылью, как футбол или баскетбол.

Если я не ошибаюсь, кассовые сборы в Китае в 2015 году составили 44 миллиарда юаней, многие планировали достичь 60 миллиардов в 2016-м. Но после праздничного бума кинорынок потерпел крах. И вряд ли кто-то ожидал, что рынок игр в том же году достигнет 168,2 миллиарда — это почти в три раза больше, чем киноиндустрия!

Увидев изумление на лице Тао Вэй, Су Цзиньцы продолжила:

— Сто шестьдесят с лишним миллиардов — это лишь скромная оценка самой игровой индустрии. А ведь есть еще стриминг, киберспорт, сетевые развлечения, реклама... Посчитайте сами, Тао, какой это огромный пирог.

Возьмем игровых стримеров: если ты играешь хорошо, популярность придет быстро. А с ней появятся и рекламные контракты: игры, периферия, компьютеры, мышки, клавиатуры, мебель, да и товары повседневного спроса — одежда, еда, транспорт. Их способность зарабатывать не уступает звездам второго или третьего эшелона, при этом порог входа ниже, а затраты ресурсов — минимальны.

Су Цзиньцы долго рассуждала, и в итоге ей удалось переубедить Тао Вэй.

— Такое чувство, что ты перевернула мое мировоззрение и открыла передо мной новый мир.

Тао Вэй столько лет варилась в шоу-бизнесе, у нее были связи, ресурсы и опыт, но, как и большинство коллег, она предвзято относилась к блогерам и стримингу. Теперь же ее горизонты расширились, и она спросила:

— Су, как думаешь, объединятся ли онлайн-стриминг и наша традиционная индустрия развлечений?

— Это неизбежно. Такова тенденция будущего, и многие компании уже пробуют это делать. — Су Цзиньцы задумалась. — Например, Цзюнь Синьчжо была одной из первых звезд,

занявшихся стримингом. Если бы она была жива и начала показывать свою команду на турнирах, как вы думаете, бренды при выборе амбассадора отдали бы предпочтение ей? При ее популярности, даже с высоким ценником, кто в индустрии смог бы с ней конкурировать?

— С ее базой поклонников в смежных отраслях — действительно, никто. — Тао Вэй поняла, что Су Цзиньцы не только глубоко видит индустрию, но и отлично анализирует звезд. — А как ты считаешь, нынешний путь развития госпожи Шэнь верен?

— Госпожа Шэнь рождена стать легендой, на которую все будут смотреть с благоговением! — Су Цзиньцы посмотрела на Тао Вэй с серьезным видом. — Ей суждено улыбаться под ярким светом софитов, поэтому тьма, скрывающаяся за этим блеском, не должна ложиться на ее плечи.

Су Цзиньцы помнила Шэнь Маньцин в юности. Она сильно отличалась от героинь романов: не была холодной или высокомерной, а оставалась солнечным, целеустремленным и ответственным человеком. Она была теплой и жила по принципу: слово — закон.

Но нынешняя Шэнь Маньцин — хотя ответственность и идеалы никуда не делись — несла в сердце глубокую усталость. И все эти причины, вызывающие у нее истощение, не только отнимали энергию, но и губили ее творческий дар и актерское долголетие.

Су Цзиньцы сказала лишь часть, но Тао Вэй прекрасно ее поняла и лишь с досадой вздохнула:

— Но кто-то же должен нести на себе эту тьму...

Су Цзиньцы мягко улыбнулась:

— Вы можете нанять меня в качестве профессионального менеджера.

...

Тао Вэй думала, что ее уже ничем не удивить, но Су Цзиньцы всегда находила способ пробить дно ее терпения.

— Су, позволь напомнить: тебе всего двадцать семь, ты училась на 3D-аниматора. — Тао Вэй не удержалась. — Шоу-бизнес и рынок — это не то, что ты себе представляешь. Даже если каждое твоё слово звучит разумно, реальность есть реальность. На бумаге всё гладко, но в жизни так не работает.

— Я знаю, — ответила Су Цзиньцы. — Но я хочу попробовать. Если вы мне не доверяете — ничего страшного, просто позвольте мне заняться ребятами из команды У Сюаня.

— ...Су, давай я сначала обсужу это с госпожой Шэнь, а потом решим.

— Хорошо, буду ждать ответа.

Пожелав Тао Вэй спокойной ночи, Су Цзиньцы собралась уходить, но, выйдя из комнаты, неожиданно для самой себя оказалась у дверей Шэнь Маньцин. Она смотрела на дверь, и ее переполняли чувства.

Шэнь Маньцин, ты хочешь стать легендой, на которую смотрит весь мир. А я? Как мне встать рядом с тобой и вместе любоваться этим звездным светом?

Я не хочу тревожить тебя, но, прости, я влюбилась.

\*\*\*

Шэнь Маньцин выпила немало вина и переделала кучу дел. Она надеялась, что алкоголь поможет крепко уснуть, но после ванны сон как рукой сняло. Пришлось взять Сунь-цзы и углубиться в чтение, надеясь, что книга навевает дремоту.

Прошло немало времени, она взглянула на часы — за полночь. Шэнь Маньцин собралась выключить свет. Перед сном она по привычке проверила камеры видеонаблюдения, чтобы убедиться, что в ее пространство никто не проник.

...Стоп!

Она уже направилась к кровати, но замерла и уставилась на один из экранов. Человек, присевший на корточки у ее двери — это... Су?

Шэнь Маньцин увеличила изображение и перемотала запись. Она увидела, как Су Цзиньцы вышла из комнаты Тао Вэй, словно потерянная, дошла до ее двери и застыла, глядя на нее.

Неужели Тао Вэй отчитала девчонку до безумия?

Шэнь Маньцин подумала, что это невозможно. При характере Тао Вэй, если человек приносит деньги, она готова пылинки с него сдувать. А Су Цзиньцы сегодня заработала больше ста тысяч. Тао Вэй не стала бы с ней ссориться, а если бы и собралась — то точно не сегодня.

Пока она размышляла, Су Цзиньцы простояла так около минуты, затем достала телефон, прислонилась к стене и села на корточки. Она опустила голову и начала что-то делать, периодически меняя ногу. Похоже, играла в телефоне.

Что за ребенок... Не спится посреди ночи, сидит у чужой двери и в телефон тычет?

Шэнь Маньцин стало не по себе. Она потянулась за телефоном, чтобы позвонить Тао Вэй, но передумала — поздно уже.

Поколебавшись, она вспомнила, что Тао Вэй когда-то дарила ей средство самообороны. Она отложила телефон и перерыла все шкафы, пока не нашла его.

Шэнь Маньцин, сжимая в руке прибор, на цыпочках подошла к двери и открыла ее по отпечатку пальца. Она тихо подошла к Су Цзиньцы и увидела, что та с бешеной скоростью печатает в телефоне:

В прошлой жизни он был всемирно известной звездой, а она — обычной девушкой, затерянной в толпе, которая могла лишь смотреть на него снизу вверх...

В этой жизни она переродилась в дочь богача, наследницу многомиллиардной империи... Раз небо дало ей второй шанс, она должна — женить его на себе! Завладеть им!

...

Читая это, Шэнь Маньцин не выдержала. Глубоко вздохнув, она произнесла:

— Су! То, что ты пишешь, похоже на дешевые романы, которые читает Цзян Минь. Никакой глубины, никакой пищи для размышлений, никакого расширения кругозора!

Су Цзиньцы, поглощенная сюжетом, от неожиданности чуть не подпрыгнула. Увидев перед собой Шэнь Маньцин, она едва не получила сердечный приступ.

— Шэнь... — Су Цзиньцы схватилась за сердце и лишь через мгновение пришла в себя. — Госпожа Шэнь, я... я как раз и планировала написать роман...

Та книга, над которой она работала, была сложной, политической, но, стоя у двери Шэнь Маньцин, она дала волю фантазии и захотела написать историю, взяв за основу их с Шэнь Маньцин образы.

Су Цзиньцы не могла тянуть две серьезные работы, поэтому решила сделать эту легкой, безбашенной. Но она только начала набрасывать план, как попалась с поличным.

— Кому нужны эти любовные романы? — Шэнь Маньцин спрятала прибор за спину и строго добавила: — Если пишешь книгу, она должна заставлять думать, а не описывать все эти нежности и постельные сцены.

— Разве эти чувства и страсть не могут вызвать у вас раздумий, госпожа Шэнь? — Су Цзиньцы опешила, но, вспомнив, где находится, осторожно огляделась. Убедившись, что никто не выглядывает, она встала и, приблизившись, прошептала: — Неужели вы не хотели бы иметь красивого, богатого и преданного возлюбленного?

— В мире не существует столько красивых, богатых и преданных людей одновременно, о чем тут думать?

— ...

Су Цзиньцы почувствовала, как устала. Госпожа Шэнь, у вас дефицит любви в организме?

— Допустим, такие люди есть. Разве вы не хотели бы, чтобы кто-то относился к вам нежно? — Су Цзиньцы попыталась зайти с другой стороны. — Когда вам грустно — он подставит плечо, когда вы устали — согреет в объятиях, а когда зимой холодно — согреет постель...

— Какой смысл в плече, когда грустно? И разве объятия избавят от усталости? — Шэнь Маньцин не понимала логики Су Цзиньцы. — Зимой у меня есть отопление и электроодеяло, зачем мне кто-то, кто будет греть постель? Я не в древности, чтобы держать служанку для этого.

Су Цзиньцы впала в отчаяние. Она решила оставить Шэнь Маньцин в покое — пусть живет со своим отоплением и одеялом до конца своих дней!

Су Цзиньцы пробормотала спокойной ночи и сбежала. Шэнь Маньцин заперла дверь, убрала прибор и легла в постель, но ее не покидала странная мысль: не пишет ли Су Цзиньцы порнографию? Иначе откуда у нее такие мысли про согревание постели?

На следующее утро после завтрака пришла Тао Вэй и передала слова Су Цзиньцы. Обычно Шэнь Маньцин легко соглашалась на предложения Тао Вэй, но в этот раз сказала, что ей нужно подумать.

Она внимательно изучила резюме Су Цзиньцы, посмотрела сценарий, а затем попросила у Цзян Минь ссылку на блог, где та публиковала свои работы.

Шэнь Маньцин не собиралась афишировать, что наняла сценариста, которая, возможно, пишет «клубничку». Она хотела сама разобраться в этом человеке: если можно использовать талант — хорошо, если нет — значит, не судьба.

В субботу Шэнь Маньцин осталась дома. Она пригласила Чжоу Яо, Гу Линьсюэ и Ли Муяо, чтобы попрактиковаться с ними, а в перерывах не выпускала телефон из рук, читая работы Су Цзиньцы.

С утра до вечера, даже во время ужина, она продолжала читать. Около десяти вечера она закончила. И осталась в недоумении: произведения были серьезными, глубокими, так почему же вчера Су Цзиньцы вела себя так странно?

Шэнь Маньцин видела, что в блоге указан номер группы в мессенджере. Она завела новый

аккаунт, поставила вместо стандартной иконки свое красивое фото и решила внедриться в группу, чтобы изучить Су Цзиньцы изнутри.

В конце концов, раз та заявила, что хочет стать ее профессиональным менеджером, проверка необходима. Она подписалась как «Госпожа Шэнь» и добавила примечание: «Читатель "Поднебесной"».

Су Цзиньцы только что добавила Се Сяньцзюня в свою группу и вовсю общалась, когда пришло уведомление о вступлении нового участника.

Госпожа Шэнь: Всем привет!

Половина струны: Привет новичку! Добро пожаловать!

Девять миров: Здравствуйте, учитель!

...

Чат летел со скоростью света. Су Цзиньцы открыла профиль «Госпожи Шэнь» и замерла: Шэнь в белой рубашке и черном пиджаке! Это же униформа, это же сексуально! Это же идеальный «актив»!

Какое еще отопление и электроодеяло? Красота Шэнь Маньцин — вот истина! Хочу к ней!

Налюбовавшись, Су Цзиньцы тут же сменила ник на «Учитель Су», а аватарку — на фото Цзюнь Синьчжо.

Учитель Су: Всем привет!

...

Кто-то в группе заметил: Аватарка учителя Су — это же моя богиня Цзюнь! Цзюнь в черной рубашке и белом пиджаке так подходит к Шэнь в белой рубашке и черном пиджаке! Как сладко! О боже, я таю!

Вся группа мгновенно сменила тему на обсуждение пейринга Шэнь x Цзюнь. Шэнь Маньцин, сидя с телефоном в руках, была в шоке.

Оказывается, работы у Су Цзиньцы приличные, а вся «клубничка» спрятана в чатах!

<http://bllate.org/book/18850/1838088>